

Завершаются гастролы в Киеве Харьковского академического театра оперы и балета имени Н. В. Лысенко. Подлинной культурой и артистизмом отличались выступления солистов балета народных артистов УССР Светланы Колывановой и Тодора Попеску. Киевляне увидели их в балетах А. Адана «Жизель», Д. Шостаковича «Барышня и Хулиган», Ж. Бизе — Р. Щедрина «Кармен-сюита».

ДЕЙСТВИЕ спектакля «Барышня и Хулиган», как и одноименного киносценария В. Маяковского, происходит в годы становления Советской власти. Любовь к юной учительнице, ставшей его путеводной звездой, заставляет Хулигана порвать с преступным миром. Но последний этого не прощает ему...

Начиная с 1962 года — времени премьеры в Малом театре оперы и балета в Ленинграде, «Барышня и Хулиган» шла на сценах многих театров страны. У харьковчан идет в хореографии К. Боярского и постановке С. Шенной.

В Хулигане в исполнении Т. Попеску — никакого суперменства. Хулиган Т. Попеску — беззащитнее учительницы, ибо нуждается в участии и наставничестве этой умной, проникательной, отзывчивой девушки.

— Тодор Константинович, такое впечатление, словно вы со Светланой Ивановой в какой-то мере проживаете на сцене фрагмент собственной жизни.

— Личный опыт всегда преломляется в наших работах. Но здесь — вы правы — он чуть ли не цитируется.

Артист достает фотографию. На ней в невообразимых лохмотьях обездоленные войной дети.

— Слева самый маленький — я, шипач (карманник) и домушник. Мы беспризорничали на железнодорожной ветке Черновцы — Львов.

— Тогда уж расскажите все сначала.

— Я родился в Румынии. Отец был первым коммунистом в Сучавской области, работал машинистом на железной дороге, возглавлял профсоюзную рабочую ячейку. Фашисты бросили его в застенки, выпустили домой уже умирать. Мать не перенесла смерти отца и через неделю скончалась. Остались сиротами пять сестричек и три брата.

Советская Армия принесла нам освобождение. Меня с братиком определили в детдом в Черновцах. Но я, несмышлениш, подговоренный выдавшими виды старшими мальчишками, удрал. Меня поймали — удрал. Опять поймали. И вот она, фотография. Больше не убегал. Много было вокруг добродетельных людей. Заинтересовали духовым оркестром — играл на трубе. Затем отби-

рали одаренных детей в училище в Киев, взяли и меня. Но в столичном детдоме, где нам предстояло жить, не было мест в отделении для музыкантов, а были вакантные в отделении балетном. Так вместо училища попал в хореографическое.

● ЛЕТНИЕ ГАСТРОЛИ СЦЕНА — ЗЕРКАЛО ДУШИ

Физическими данными не блистал: ни прыжка, ни вращения, ни шага. Все это надо было вырабатывать. И если бы не замечательный педагог К. В. Тихомиров, то отчаялся бы. Много мне дали и такие преданные искусству люди, как Р. А. Клявин, Е. В. Зайцев, И. А. Сонина, Б. А. Долидзе. После выпуска — солист Киевского театра оперы и балета. Через два года сюда принял Светлану — мы сдружились еще в училище, танцевали вместе.

Потом работали вместе в Ташкенте, а уже оттуда были приглашены в Харьков.

«Светлана Колыванова — балерина с прекрасной школой, великолепной техникой танца, с неутомимой жаждой знаний, с подлинной театральной культурой, она притягивает к себе людей доброжелательностью, внутренней тактичностью, объективностью оценок» — это отзыв народной артистки СССР Н. Дудинской. В этой характеристике разве не проступает прообраз учительницы в «Барышне и Хулигане»? И Кармен у нее отличная от всех, какие приходилось видеть раньше. Она — загадка для всех троих — Хосе, Цунги, Тореро. Ибо она выше их прежде всего своим пониманием счастья в равноправной любви, не стесненной общественными условиями. Но обрести такую в обществе угнетения и эгоизма не может.

Хосе-солдат в исполнении Попеску как бы вопло-

щение несвободы тогдашнего общества. Кармен воюет с обществом оружием любви. Она вырывает Хосе из обольщающей службы. Но обнаруживает в нем все равно мелкого собственника и в любви.

— Я долго искала свою Кармен, — говорит Светлана Ивановна. — Увидев Плисецкую, почувствовала, что идти ее путем не смогу. Я более сдержанная по натуре. У меня не получаются подлинными бесшабашность, эффектные позы. А ведь в образе всегда присутствуют частицы твоего характера. И я нашла свою пластику, больше на классической, чем на народной основе танца.

Она любит танцевать классику с ее строгостью и красотой линий. Любит драматические роли. Как Мехмене Бану в «Легенде о любви» Меликова, Сари в «Тропое грома» Кара Караева, Донну Анну в «Каменном владыке» В. Губаренко, Мавку, Кармен, Жизель...

Ее Жизели присуща та же искренняя доброта, что и многим другим ролям артистки. Доверчивость, естественность, хрупкость и мягкость души Жизели — Колывановой сбивают привычные ухажерские планы увлеченного Альберта — Попеску.

— Своего Альберта, — рассказывает Тодор Константинович, — я делал под руководством знаменитого танцора Большого театра СССР Алексея Ермолаева.

Своеобразие трантовок ролей приносит успех постоянному дуэту на гастролях в Москве и Ленинграде, за рубежом. С. Колыванову неоднократно приглашал с собой в заграничные поездки Большой театр СССР. На III Международном конкурсе артистов балета в Варне С. Колыванова завоевала серебро в паре с солистом ГАБТа Б. Акимовым.

Сцена, по словам Светланы Ивановны, — зеркало души, она сразу выявляет, кто есть кто.

— В детском доме в Черновцах, — говорит Попеску, — висело красивое панно, на нем — дети с цветами и подпись: «Спасибо за наше счастливое детство». Эти слова для нас, детдомовцев, — не плакат, а выражение глубоких чувств. Подтверждает сказанное мною лауреат Государственной премии СССР и премии «Оскар» художник кино Константин Загорский, заслуженный деятель искусств УССР дирижер Владимир Кожухарь, киевский художник Анатолий Мамонтов и многие другие мои товарищи по детдому, по судьбе...

Н. КОШАРА.